

УДК 347.426.62
ББК 67.304

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СЛУЧАЯХ НАРУШЕНИЯ РЕЖИМА БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ

Виктория Анатольевна Саврасова

Старший преподаватель кафедры гражданского и международного частного права,
Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮНЦ РАН
v.a.savrasova@mail.ru, gimchp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается влияние изменений гражданского законодательства РФ в части определения ответственности за нарушение обязательств по применению института возмещения убытков как способа защиты нарушенных прав на банковскую тайну вследствие ее разглашения. Отмечается позитивная тенденция развития гражданского законодательства в установлении правил о возмещении конкретных и абстрактных убытков, в целом, по мнению автора, способствующая полному восстановлению нарушенных прав клиентов кредитных организаций.

Ключевые слова: банковская тайна, конкретные и абстрактные убытки, вред, ущерб, гражданско-правовая ответственность.

Гарантии гражданско-правовой защиты прав клиентов кредитных организаций при заключении договоров банковского счета и банковского вклада в случаях разглашения сведений конфиденциального характера, вытекающих из названных договорных отношений, содержатся в Гражданском кодексе РФ и Федеральном законе «О банках и банковской деятельности».

В соответствии с правилами ст. 857 ГК РФ клиенты кредитных организаций, чьи права на банковскую тайну были нарушены, вправе требовать от банка возмещения причиненных убытков. В то же время, согласно нормам ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности», при незаконном разглашении третьим лицам информации, составляющей банковскую тайну, клиенты кредитных организаций могут заявить требования о возмещении нанесенного ущерба.

Обращает внимание тот факт, что указанные нормативные акты по-разному опре-

деляют пределы гражданско-правовой ответственности при нарушении режима банковской тайны, применяя понятия «убыток» и «ущерб».

Но так ли существенна в данном случае разница в содержании норм ГК РФ и ФЗ «О банках и банковской деятельности» при употреблении терминов «убыток» и «ущерб», связанных в конечном итоге с понятием «вред»?

Анализ гражданско-правовых норм показывает, что в некоторых случаях эти термины также используются как синонимы. Схожая ситуация наблюдается и в цивилистической науке.

Так, например, Ю.Н. Андреев считает, что данные понятия тесно связаны между собой [1]. О.А. Пешкова отмечает синонимичность данных терминов в обыденном понимании и указывает, что в толковых словарях русского языка эти термины стоят в одном смысловом ряду и толкуются как равносильные понятия [10, с. 7–11].

Д.И. Мейер писал, что каждое имущественное право, рассматриваемое в области гражданского права, обладает определенной ценностью, которая вследствие правонарушения уменьшается или уничтожается, и это уменьшение или уничтожение ценности права называется ущербом или убытком [8, с. 216]. Л.А. Лунц под причиненными убытками разумел денежную оценку такого ущерба, который причинен неисправным должником или делинквентом [9, с. 365]. К.М. Варшавский толковал вред как некомпенсируемый имущественный ущерб [3, с. 24].

Вышеизложенные высказывания наглядно иллюстрируют, что многочисленные ученые употребляют понятия «убыток» и «ущерб» в тесном переплетении как равнозначные, что в конечном итоге приводит к подмене понятий.

Ввиду этого в правовой литературе неоднократно делался акцент на том, что данные понятия необходимо различать.

Г.Ф. Шершеневич, рассуждая о сущности вреда, характеризовал его как убыток, понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности [16, с. 513]. К.П. Победоносцев полагал, что убыток составляет всякое ухудшение, уменьшение ценностей или сил, всякую порчу имущества [11, с. 589]. Н.Д. Егоров понимает под убытками те отрицательные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего в результате совершенного против него правонарушения [5, с. 535].

Таким образом, убытки трактуются учеными как всякий имущественный вред. Само же понятие убытков в теории гражданского права большинством авторов определяется как денежное выражение имущественного вреда.

Так, А.Я. Рыженков указывал, что убытки являются денежной оценкой, мерилем неблагоприятных последствий нарушения субъективных гражданских прав [14, с. 70]. По мнению Е.А. Суханова, убытки – это денежная оценка имущественных потерь [6, с. 441].

Данный подход был воспринят российским законодателем. Правовое понятие убытков, закрепленное в современном гражданском законодательстве ст. 15 ГК РФ, в структуру убытков включает: реальный ущерб – расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для

восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества; и упущенную выгоду – неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Таким образом, прямой действительный ущерб рассматривается как одна из составных частей убытков и представляет собой разность в имущественном положении потерпевшего до и после причинения ему вреда. Неполученные доходы (упущенная выгода) отличаются от прямого действительного ущерба тем, что в последнем случае наличное имущество не увеличилось, хотя и могло увеличиться, если бы не правонарушение [7, с. 100].

Проведенный терминологический анализ понятий «вред», «убытки» и «ущерб» дает нам основание полагать, что убытки и ущерб не являются тождественными. А термин «вред» необходимо употреблять и понимать в более широком смысле по отношению к таким терминам, как убытки и ущерб. В убытки принято включать прямой действительный имущественный ущерб и неполученные доходы (упущенную выгоду). Таким образом, можно говорить о том, что понятие «ущерб» применительно к имущественному вреду является его составной частью.

По нашему мнению, при определении размера ответственности за неправомерное разглашение банковской тайны необходимо применять положения ГК РФ, закрепляющие право клиентов на полное возмещение убытков. Поскольку при защите банковской тайны следует учитывать действие ключевого принципа гражданско-правовой защиты, нашедшего свое закрепление в ст. 15 Гражданского кодекса РФ: лицо, право которого нарушено, вправе требовать полного возмещения причиненных убытков, то есть и реального ущерба, и упущенной выгоды. Таким образом, применение положений ст. 857 ГК РФ позволяет клиентам кредитных организаций в большей мере реализовать свое право на защиту банковской тайны и потребовать от банка возмещения как расходов, которые они произвели или должны будут произвести для восстановления нарушенного права, так и неполученных доходов, которые они получили бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы их

право на тайну конфиденциальных сведений не было нарушено.

Одна из особенностей применения такой меры гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков, состоит в том, что потерпевшей стороне необходимо доказать факт наличия убытков, вызванных нарушением договорного обязательства.

Основная трудность заключается в том, что клиентам кредитных организаций в целях справедливого восстановления нарушенных прав необходимо доказать не только факт наличия убытков, но и точный размер подлежащих возмещению убытков, вызванных незаконным разглашением банковской тайны.

Известно, что одним из недостатков искового производства по спорам о возмещении убытков являлось то, что истцы зачастую не имели возможности представить точный расчет размера причиненных убытков, несмотря на доказанность самого факта нарушения договорного обязательства. И поскольку суды не вправе были самостоятельно определять размер возмещения, многочисленные споры заканчивались отказом в удовлетворении исковых требований о возмещении вреда, причиненного вследствие раскрытия банковской тайны, на основании недоказанности их размера либо удовлетворялись частично. Подобные решения, по сути, можно было приравнять к отказу в правосудии потерпевшей стороне.

Вместе с тем указанные судебные решения ни в коей мере нельзя было признать незаконными как несоответствующие нормам материального права, поскольку существовавшая до 2015 г. концепция института возмещения вреда основывалась на правилах о возмещении конкретных убытков, что предполагало необходимость подтверждения реального ущерба либо расходов, понесенных стороной для восстановления нарушенного права, точными расчетами.

Абстрактные же убытки, которые так широко применяются в договорной практике стран ЕС, для российского законодательства являются новеллой.

Деление убытков на конкретные и абстрактные закреплено в большей степени в актах международного частного права. Например, правило о возмещении абстрактных убытков заложено в Принципах международ-

ных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА, 2010 г.), п. 3 ст. 7.4.3. «Достоверность ущерба» гласит: «Если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение их размера осуществляется по усмотрению суда» [13].

В современной правовой литературе справедливо отмечалась назревшая необходимость расширения сферы применения правил об абстрактных убытках и их рецепции в национальное право.

Некоторые авторы предлагали в этих целях вместо закрепления правил об абстрактных и конкретных убытках в главе 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств» использовать аналогию закона [2], отмечая при этом, что без законодательного внесения соответствующих изменений в статьи ГК РФ на практике применение категории абстрактных убытков не приобретет поддержку судов первой инстанции, предпочитающих опираться не на аналогию закона, а на прямой текст норм законодательства.

При реформировании гражданского законодательства в 2015 г. были учтены современные тенденции международного договорного права, и существенным нововведением стало применение особого порядка исчисления убытков при расторжении договоров (абстрактные убытки) вследствие нарушения одной из его сторон условий договора.

В результате модернизации гражданского законодательства была установлена норма (п. 5 ст. 393 ГК РФ), согласно которой суд не может отказать в удовлетворении требований кредитора при возмещении должником убытков на единственном основании недоказанности размера убытков, когда, исходя из обстоятельств дела, размер убытков не может быть установлен достоверно. В таких случаях суд наделяется полномочиями по своему усмотрению, опираясь на принципы разумности, справедливости, соразмерности ответственности и учитывая все обстоятельства дела, определять размер причиненного вреда.

Таким образом, конкретные убытки составляют фактически понесенные кредитором расходы, вызванные неисполнением обязательства должником; абстрактные убытки представляют собой более простой метод исчисления убытков, при котором размер

убытков не нуждается в специальном доказывании [4, с. 23–31].

По нашему мнению, рассматриваемая законодательная новелла, расширяющая использование мотивированного судебного усмотрения, имеет большую значимость и определяет важную тенденцию. Расширение сферы применения судебного усмотрения позволит в каждом конкретном случае с учетом юридически значимых обстоятельств восстановить нарушенное право потерпевшего и возместить соразмерные убытки посредством использования общих оценочных категорий разумности и справедливости.

Стоит также отметить, что правило о недопустимости отказа в возмещении убытков в случаях, когда факт причинения убытков установлен, но нет возможности доказать точный размер убытков, нашло свое отражение в судебной практике. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 6 сентября 2011 г. № 2929/11 отмечено, что суд не может полностью отказать в удовлетворении требования ... о возмещении убытков ... только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности [12].

По нашему мнению, признание права на возмещение абстрактных убытков позволяет потерпевшей стороне использовать дополнительные эффективные способы исчисления размера убытков в упрощенном порядке, что в целом способствует реализации такого принципа гражданского права, как беспрепятственное восстановление нарушенных прав.

Юридическая практика убедительно свидетельствует о том, что применение подобного подхода к исчислению убытков может способствовать доказыванию размера убытков, в том числе и убытков, возникших в результате нарушения права на банковскую тайну.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты / Ю. Н. Андреев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 464 с.

2. Брагинский, М. И. Договорное право. В 5 кн. Кн. 1. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 3-е изд., стер. – М. : Статут, 2001. – 848 с.

3. Варшавский, К. М. Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда / К. М. Варшавский. – М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. – 228 с.

4. Витрянский, В. В. Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства в Российской Федерации об обязательствах / В. В. Витрянский // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С. 23–31.

5. Гражданское право. В 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2005. – 765 с.

6. Гражданское право. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : БЕК, 1998. – 816 с.

7. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – 880 с.

8. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 1 / Д. И. Мейер. – М. : Статут, 2000. – 831 с.

9. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – М. : Госюриздат, 1950. – 416 с.

10. Пешкова, О. А. Соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб» / О. А. Пешкова // Мировой судья. – 2010. – № 7. – С. 7–11.

11. Победоносцев, К. Курс гражданского права. В 3 ч. Третья часть. Договоры и обязательства / К. Победоносцев. – СПб. : Синод. тип., 1890. – 640 с.

12. Постановление Президиума ВАС РФ от 6 сентября 2011 г. № 2929/11 по делу № А56-44387/2006. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. – М. : Статут, 2013. – 758 с.

14. Рыженков, А. Я. Компенсационная функция советского гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Рыженков Анатолий Яковлевич. – Саратов, 1981. – 15 с.

15. Садиков, О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации / О. Н. Садиков. – М. : Статут, 2009. – 221 с.

16. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Тула : Автограф, 2001. – 720 с.

REFERENCES

1. Andreev Yu.N. *Mekhanizm grazhdansko-pravovoy zashchity* [The Mechanism of Civil and Legal Protection]. Moscow, Norma; INFRA-M Publ., 2010. 464 p.

2. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. *Dogovornoe pravo. V 5 kn. Kn. 1. Obshchie polozheniya* [Contract Law. In 5 bs. Book 1. General Provisions]. 3rd ed., ster. Moscow, Statut Publ., 2001. 848 p.
3. Varshavskiy K.M. *Obyazatelstva, vznikayushchie v sledstvie prichineniya drugomu vreda* [Obligations Arising From the Causing of Harm to Another Person]. Moscow, Yurid. izd-vo NKYu RSFSR, 1929. 228 p.
4. Vitryanskiy V.V. *Nekotorye osnovnye polozheniya Kontseptsii razvitiya grazhdanskogo zakonodatelstva v Rossiyskoy Federatsii ob obyazatelstvakh* [Some of the Main Provisions of the Concept of Development of Civil Legislation in the Russian Federation on Liabilities]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2010, no. 7, pp. 23-31.
5. Sergeev A.P., Tolstoy Yu.K., eds. *Grazhdanskoe pravo. V 3 t. T. 1* [Civil Law. In 3 vol. Vol. 1]. 4th ed., rev. and add. Moscow, Prospekt Publ., 2005. 765 p.
6. Sukhanov E.A., ed. *Grazhdanskoe pravo. V 2 t. T. 1* [Civil Law. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, BEK Publ., 1998. 816 p.
7. Ioffe O.S. *Obyazatelstvennoe pravo* [Obligation Law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1975. 880 p.
8. Meyer D.I. *Russkoe grazhdanskoe pravo. V 2 ch. Ch. 1* [Russian Civil Law. In 2 Parts. Part 1]. Moscow, Statut Publ., 2000. 831 p.
9. Novitskiy I.B., Lunts L.A. *Obshchee uchenie ob obyazatelstve* [The General Doctrine on the Obligation]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1950. 416 p.
10. Peshkova O.A. *Sootnoshenie ponyatiy "vred", "ubytki", "ushcherb"* [The Relationship Between the Concepts of Harm, Losses, Damage]. *Mirovoy sudya*, 2010, no. 7, pp. 7-11.
11. Pobedonostsev K. *Kurs grazhdanskogo prava. V 3 ch. Tretya chast. Dogovory i obyazatelstva* [The Course of Civil Law. In 3 parts. The Third Part. Treaties and Obligations]. Saint Petersburg, Sinodalnaya tipografiya, 1890. 640 p.
12. *Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 6 sentyabrya 2011 № 2929/11 po delu № A56-44387/2006* [The Resolution of Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of September 6, 2011 no. 2929/11 on Case no. A56-44387/2006]. Access from reference legal system "KonsultantPlyus".
13. *Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov UNIDRUA 2010* [Principles of International Commercial Contracts UNIDROIT 2010]. Moscow, Statut Publ., 2013. 758 p.
14. Ryzhenkov A.Ya. *Kompensatsionnaya funktsiya sovetskogo grazhdanskogo prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Compensatory Function of the Soviet Civil Law. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Saratov, 1981. 15 p.
15. Sadikov O.N. *Ubytki v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii* [Losses in the Civil Law of the Russian Federation]. Moscow, Statut Publ., 2009. 221 p.
16. Shershenevich G.F. *Kurs grazhdanskogo prava* [The Course of Civil Law]. Tula, Avtograf Publ., 2001. 720 p.

CIVIL AND LEGAL LIABILITY IN CASES OF VIOLATION OF THE BANK SECRECY REGIME

Viktoriya Anatolyevna Savrasova

Assistant Professor, Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University,
Base Department of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
v.a.savrasova@mail.ru, gimchp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article discusses the impact of changes in the civil legislation of the Russian Federation establishing responsibility for violation of obligations on the use of the Institute of damages as a way to protect the violated rights of the Bank secrecy due to its disclosure. There is a positive trend of development of civil legislation in the establishment of rules on reimbursement of concrete and abstract losses, as a whole, in the author's opinion, conducive to the full restoration of the rights of customers of credit institutions.

Key words: bank secrecy, concrete and abstract losses, harm, damage, civil and legal responsibility.